

Иеромонах Паисий (Буй),
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Антропологический аспект молитвы в творениях святителей Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова

«Нищим свойственно просить,
а обнищавшему грехопадением человеку
свойственно молиться».
Святитель Игнатий Брянчанинов

В духовной жизни человека-христианина самым сокровенным моментом является молитва. Молитва – это общение с Богом, это событие, которое не может оставить человека тем же, каким он стал на молитву. С молитвы мы всегда уходим либо оправданными, либо осужденными. Причина тому – великое достоинство человека, которого Бог сотворил «по образу и по подобию» Своему. В связи с этим святитель Феофан Затворник пишет, что человек, «созданный по образу и подобию Божию... по самой природе своей есть некоторым образом Божеского рода»¹. Из этого святитель делает заключение, касающееся всей духовной жизни человека: «Будучи же рода Божия, он не может не искать общения с Богом, не только как со своим началом и первообразом, но и как с верховным благом»².

Образ Божий, запечатленный во всей природе человека, его проявление в сознании как естественное нравственное чувство, являются тем положительным полюсом, определяющим состояние духа человека. Потому, по мысли святителя Феофана, «сердце наше и бывает довольно только тогда, когда обладает Богом и бывает обладаемо от Бога»³. Это происходит тогда, когда человек, руководствуясь духом, внимает его влечениям, старается, «узнав определенно и ясно волю Божию», исполнять ее, что «ни в тайных помышлениях сердца своего, ни в сокровенных

¹ Феофан Затворник, *свт.* Начертание христианского нравоучения. М., 2010. С. 50.

² Там же.

³ Там же.

движениях совести не слышит себе обличения не только в нарушении, но и в каком-либо нерадении об исполнении ее»⁴. Это свидетельствует о том, что Бог становится для человека не просто формальным явлением вроде веры в некий Абсолют, но Личностью, Тем, Кто является его Творцом и Промыслителем. Эти переживания являются проявлением в человеке нравственного сознания, то есть осознания себя ответственным перед Богом за каждый свой ценностный выбор, за свое духовное состояние и будущее воздаяние. Такое сознание свидетельствует о ревности о богоугождении, ревности, в которой и состоит, по словам святителя Феофана, сущность христианской жизни⁵.

Одновременно с этой внутренней личной работой человека «в совести приходит ему удостоверение, что Бог имеет его своим»⁶, то есть он своим внутренним чувством начинает переживать в некотором смысле «ответ» Бога на свои произвольные устремления к Нему. Господь утешает стремящуюся к Нему душу тем, что «дает ей знать, что она принята и усвоена Богом, стала Ему своя»⁷.

В этом согласном действии, или синергии двух волей – человеческой и Божественной заключается «семя духовной жизни», то есть зарождение внутреннего, «нового человека», зарождение его личной духовной жизни. Это «примирение» человека с Богом невозможно без благодатной помощи от Бога, потому что в природе падшего человека его благим стремлениям противоборствует «ин закон» – закон греха. Осознание своей греховности побуждает человека молиться. Святитель Игнатий Брянчанинов пишет, что «основание молитвы заключается в том, что человек – существо падшее, он стремится к получению того блаженства, которое имел, но потерял, и потому – молится»⁸.

Таким образом, с одной стороны, греховность человека, в силу которой он «несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Апок. 3, 17), вынуждает его просить об исцелении, а с другой, богообразность человеческой природы, исцеленной Жертвой Христовой, дает ему дерзновение просить и быть услышанным и помилованным. Следовательно, молитва в земной жизни человека становится главным

⁴ Феофан Затворник, *свт.* Созерцание и размышление. М., 2007. С. 35–36.

⁵ Феофан Затворник, *свт.* Путь ко спасению. М., 2008. С. 18.

⁶ Феофан Затворник, *свт.* Созерцание и размышление. С. 37.

⁷ Там же.

⁸ Игнатий Брянчанинов, *свт.* Аскетические опыты. В 2 т. М., 2013. Т. 2. С. 155.

«духовным деланием», она есть «то делание, которое соединяет человека с Богом... все же прочие делания служат или приготовительными или способствующими средствами для молитвы»⁹.

Ум и сердце – это два центра молитвенного делания человека. В аскетических творениях святых отцов четко указывается, что истинная молитва – это молитва умно-сердечная. Молитвословие является молитвой в настоящем смысле только тогда, когда ум человека внимает словам молитвы, а сердце – отвечает соответствующими переживаниями. «Эти два, – пишет святитель Феофан Затворник, – понимай и чувствуй, исполненные как следует, украшают всякое молитвословие полным достоинством и сообщают ему все плодотворное действие»¹⁰. На центральное значение ума и сердца в молитвенном делании указывает и святитель Игнатий Брянчанинов: «питая ум истиной, а сердце смирением, можно доставлять душе должное направление в ее молитвенном подвиге и служить к нему предуготовительным занятием»¹¹. Говоря о духовном возрастании человека, святитель Феофан называет следующую «программу воспитания»: «Чего хотят воспитывающие?... хотят просветить ум и образовать сердце питомцев»¹².

Таким образом, в духовной жизни человека ум и сердце являются теми составляющими, в которых совершается молитвенный подвиг.

Внимательный ум – хранитель истинной молитвы. В творениях святых отцов ум в духовной жизни человека выступает в качестве созерцательного органа, «чистейшей части»¹³ души. Преподобный Антоний Великий пишет, что как орган зрения – глаза, так орган зрения душевного – ум¹⁴. «Боголюбивый ум есть свет души»¹⁵, поэтому состояние ума человека определяет его сознание, а именно, сознание нравственное, то есть способность трезвенной, критической оценки внутренних движений своей души. В области ума, а, соответственно, в области сознания, главным навыком является навык внимания. Цель внимания – удерживание ума, а за ним

⁹ Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетические опыты. В 2 т. М., 2013. Т. 2. С. 155.

¹⁰ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление. С. 190.

¹¹ Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетические опыты. Т. 2. С. 155.

¹² Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление. С. 241.

¹³ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М., 2011. С. 95.

¹⁴ Добротолюбие. В 5 т. М., 2010. Т. 1. С. 79.

¹⁵ Там же.

и всей разумной части души в истинном, православном мировоззрении. «Ум, – как отмечает святитель Игнатий Брянчанинов, – питается истиной»¹⁶, в этом – залог его немечтательности. Мечтательность же есть «скитание ума вне истины, в стране призраков не существующих и не могущих осуществиться, льстящих уму и его обманывающих»¹⁷, а потому есть причина утраты внимания к самому себе. Отсюда происходит рассеянность ума и жесткость сердца и, как следствие, душевное расстройство. Истинность понятий ума очень важна, поскольку ум может находиться в состоянии самообольщения, признавая плотские и «кровяные», то есть душевно-телесные чувства за состояния благодатные, божественные¹⁸. Оба святителя указывают на рассеянность ума как на главную причину бесплодности молитвы. Святитель Феофан разделяет рассеянность на две основные черты: расхищение ума и многозаботливость. Первопричиной греховной жизни человека является «расхищение ума или рассеянность и отсутствие сосредоточенного внимания, столь нужного в деле управления самим собой»¹⁹. Следует заметить, что разговор змея с Евой в раю имел характер именно расхищения ума; дьявол не мог (как и сегодня не может) воздействовать на волю человека непосредственно, но может обольщать ум, обманывать²⁰. Вторая черта – многозаботливость, которая есть «смятение помышлений в уме»²¹, то есть суета ума, из-за которой происходит и в воле человека «постоянная забота об устройении своего быта, которая непрестанно точит душу»²². Смятение в уме вызывает смятение и во всей душе человека. Не заботиться совсем об устройении своего земного бытия человек не может, но должен научиться «предавать себя и свою участь всепромыслительному попечению Божию»²³, в чем и выражается живая вера. «Отдай Божие Богу, а нужное для временной жизни успеешь отдать в свое время»²⁴, пишет святитель Игнатий, подразумевая свободное от дел по долгу службы время. Относительно же общественных обязанностей святитель указывает,

¹⁶ Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетические опыты. Т. 2. С. 160.

¹⁷ Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетические опыты. Т. 1. С. 339.

¹⁸ Там же. С. 160.

¹⁹ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление. С. 96–97.

²⁰ Имя «дьявол» (diabolos) в переводе с греческого означает «клеветник».

²¹ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление. С. 97.

²² Там же.

²³ Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетические опыты. Т. 1. С. 162.

²⁴ Там же.

что «законно и по совести проходимое служение prepares человека к усердной молитве и заменяет качеством количество»²⁵, так как «ничто так не способствует к преуспеянию в молитве, как совесть, удовлетворенная богоугодной деятельностью»²⁶.

Главными средствами для «питания» ума истиной являются чтение Священного Писания и богомыслие, которые наполняют душу «благоговейными к Богу чувствами и расположениями»²⁷ и есть «самое простое средство приучить душу возноситься к Богу»²⁸. В деле нравственного воспитания, а значит и воспитания молитвенного духа, святитель Феофан на первое место ставит просвещение ума. Он пишет: «Что значит просветить ум? Значит – напечатлеть в нем здравые понятия о всем сущем и бывающем, именно, понятия о том, что есть Бог, какие Его свойства...»²⁹. При этом святитель подчеркивает важный онтологический момент, указывая, что «эти понятия суть ответы на беспокоящие наш ум вопросы»³⁰. То есть православно-христианские вероучительные истины для человека являются естественно потребными, поскольку соответствуют его природе, созданной по образу Божьему.

Таким образом, правильное устройство ума имеет своим отражением и истинно христианское самосознание. Содержание такого сознания святитель Феофан определяет так: человек «должен сознавать себя Христовым рабом, работать и трудиться как бы от Его лица, перед Ним и ради Него... потеря сего сознания есть начало уклонения от своего порядка»³¹. С этим сознанием человек должен выходить на всякое дело, и тем более на молитву.

Из вышеприведенных положений святитель Игнатий Брянчанинов выводит практические указания для совершения молитвы: «слова молитвы должно произносить очень неспешно, даже протяжно, чтобы ум имел возможность заключаться в слова»³² и «новоначальные должны держаться при упражнении молитвой одного благоговейнейшего внимания, одного заключения ума в слова молитвы»³³.

²⁵ Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетические опыты. Т. 1. С. 164.

²⁶ Там же.

²⁷ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление. С. 201.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 241–242.

³⁰ Там же. С. 242.

³¹ Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 87–88.

³² Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетические опыты. Т. 1. С. 257.

³³ Там же. С. 268.

Внимание есть дар Божественной благодати, который ниспосылается «трудящемуся и терпеливо страждущему в подвиге молитвенном»³⁴. Он даруется прилагающему собственное усилие ко вниманию, которое является «свидетельством искреннего желания получить первое»³⁵, то есть благодатное.

Внимание ума, таким образом, есть первичное условие при совершении молитвы, поскольку «при сохранении внимания умом дух непременно ощутит умиление»³⁶, то есть переживание, которое и составляет существо молитвы.

Смирение сердца – это основание правильной молитвы. В духовной жизни святые отцы большую роль отводят сердечному расположению. Святитель Феофан Затворник указывает, что «в христианстве существо дела состоит в настроении сердца – во внутренних расположениях»³⁷. Святитель Феофан, указывая на расхищение ума, многозаботливость и пристрастность как на главные черты греховной жизни, определяет, что «все это исходит из сердца и в сердце же возвращается»³⁸. Таким образом, можно сказать, что настроение сердца есть духовное состояние всего человека.

Святитель Игнатий Брянчанинов отмечает, что «молитва – это плач падшего и кающегося человека пред Богом»³⁹. Этот плач является естественным следствием осознания человеком своего греховного состояния, которое он видит внутри себя, судя по своим сердечным чувствам. Зная, с одной стороны, заповеди, которые должен соблюдать, он, с другой стороны, видит в себе несоответствие своих сердечных желаний и настроений этим заповедям. Из этого человек познает свою греховность, и тогда его молитва становится действительно плачем, а не формальным выполнением определенного правила. Святитель Игнатий пишет об этом: «Для правильности молитвы надобно, чтоб она приносилась из сердца, исполненного нищеты духа; из сердца сокрушенного и смиренного»⁴⁰.

³⁴ Там же. С. 165.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 263.

³⁷ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление. С. 94.

³⁸ Там же.

³⁹ Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетические опыты. Т. 1. С. 158.

⁴⁰ Там же. С. 159.

Конечно, осознание своей греховности, «видение» своих грехов – это дар Божий, чтобы получить который человек должен потрудиться. Этот труд состоит в умягчении своего сердца, потому что грехов своих человек не видит из-за так называемого окамененного нечувствия. Это выражается в жесткости, немилосердии к ближним, что становится почвой для развития всех остальных грехов. Также это состояние можно охарактеризовать как отсутствие страха Божия. Для размягчения сердца требуется двойное воздействие – одновременно на ум и на сердце. Святитель Феофан, больше акцентирующий внимание на созерцательном аспекте, дает такое указание: «Соберем на своде ума нашего все поразительные истины, какие представляет нам святая вера, и наведем их на сердце. Теснимое и проникаемое ими со всех сторон, оно, может быть, уступит силе их, умягчится, расплавится, породит пары воздыханий и загорится огнем сокрушения... поражающие мысли собирайте в душе в один фокус и бейте ими свое сердце. Когда же умягчится сердце, тогда легко совладать с ним»⁴¹. В этом умягчении сердца святитель полагает смысл всех молитвенных правил: «Вот как дорого умягчение сердца! Оно одно может заменить все правила и все руководства в деле покаяния. Умягчите сердце, сокрушите его, и тогда оно само научит вас всему»⁴². Святитель Игнатий Брянчанинов в своих творениях делает акцент более на деятельный аспект в молитве. Он указывает: «Послушание, самоотвержение и смирение суть те добродетели, на которых зиждется преуспевание в молитве»⁴³. Это те добродетели, которые человек приобретает через отвержение самолюбия, которое есть главное препятствие между человеком и Богом и, следовательно, главное препятствие в молитве. Всякий раз, когда человек, попирает свой личный, эгоистический интерес в пользу ближнего, его сердце умягчается к этому ближнему, а значит – и к Богу. О важности в деле молитвы нашего сердечного расположения к ближнему говорит Евангелие: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5,23–25). «Милосердие к ближним

⁴¹ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление. С. 331.

⁴² Там же. С. 334.

⁴³ Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетические опыты. Т. 1. С. 258.

и смирение пред ними, выражаемые наружными делами..., составляют основание и силу молитвы» и «нет места для истинной молитвы в сердце, благоустроенном и не настроенном евангельскими заповедями»⁴⁴, – пишет святитель Игнатий, отмечая в своих творениях, что служение ближнему есть средство стяжания любви к нему, без которой не может быть правильной молитвы. Служение ближнему состоит в милосердии к нему, безгневию, терпении, снисходительности, а также смелости в обличении его проступков, различая при этом поступок человека и его самого. Такое отношение к ближнему требует большого смирения перед ним, но именно это чувство открывает дверь к сердечной молитве.

Как добрые расположения сердца способствуют молитве, так и страсти служат причиной молитвы рассеянной. «Страсти служат основной причиной развлеченности при молитве», – отмечает святитель Игнатий, и «соответственно ослаблению страстей уменьшается развлеченность»⁴⁵.

Таким образом, мы видим взаимную связь ума и сердца в молитвенном подвиге человека. Плач сердца, который составляет сущность молитвы, проистекает из осознания своей греховности. Осознание же грехов требует от человека трезвенного отношения к своему внутреннему миру. Эту функцию выполняет ум, от внимательности которого зависит и «ответ» сердца. Сердечная молитва есть сочувствие сердца, приготовленного смирением, уму, просвещенному истиной. Святитель Игнатий Брянчанинов этот процесс определяет как естественный: «Ум, молящийся внимательно, непременно привлечет сердце в сочувствие себе, в чувстве покаяния»⁴⁶. Это сочувствие не следует отождествлять с таким явлением в молитвенном делании, как схождение ума в сердце: «Между сочувствием сердца уму и соединением ума с сердцем или схождением ума в сердце – величайшая разница»⁴⁷. Соединение ума с сердцем – это состояние совершенной молитвы, это венец молитвенного делания, сочувствие же есть единичные акты молитвенных переживаний. Сочувствие сердца уму есть тот «строительный элемент», из которого вырастает здание правильной молитвы.

⁴⁴ Там же. С. 264.

⁴⁵ Там же. С. 258.

⁴⁶ Там же. С. 268.

⁴⁷ Там же.